УДК 316.334.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

О. Н. ГАВРИЛИК¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Представлены результаты сравнительного исследования экономической культуры населения Беларуси и России на основе анализа проекта «Исследование европейских ценностей» (волна 2008–2009 гг.), а также исследования А. М. Сидоровой об экономической ментальности населения различных стран (по методике Г. Хофстеде). Именно использование единых показателей в социологических замерах стало надежной основой для осуществления компаративного анализа. Сделан вывод о близости ценностных ориентаций населения Беларуси и России в экономической сфере как одного из важнейших факторов успешности интеграционных процессов между этими странами.

Ключевые слова: экономическая культура; экономическая ментальность; экономическое поведение; интеграционные процессы.

ECONOMIC CULTURE OF THE POPULATION OF BELARUS AND RUSSIA AS THE BASIS OF INTEGRATION PROCESSES

O. N. GAVRILIK^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Ażeška Street, Hrodna 230023, Belarus

The article presents the results of a comparative study of the economic culture of the population of Belarus and Russia on the basis of the data of two international studies – the project «European Values Study» (wave 2008–2009) and the study of A. M. Sidorova economic mentality of the population of different countries by the method of Hofstede. It is the use of common indicators in sociological measurements that has become a reliable basis for comparative analysis. The conclusion is made about the proximity of the value orientations of the population of Belarus and Russia in the economic sphere, which is one of the most important factors of the success of the integration processes between the these countries.

Keywords: economic culture; economic mentality; economic behavior; integration processes.

Введение

Глобализация кардинальным образом трансформировала жизнь человечества, предоставив небывалые возможности для прогрессивных технологических, экономических, политических, правовых, социальных, культурных изменений. Но

вместе с тем она открыла государственные границы для новых угроз (терроризм, эпидемии, ядерная война, разрушение экосистемы), справиться с которыми в одиночку странам не под силу. Это прекрасно осознают политические лидеры, что за-

Образец цитирования:

Гаврилик ОН. Экономическая культура населения Беларуси и России как основа интеграционных процессов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;2:75–80.

For citation:

Gavrilik ON. Economic culture of the population of Belarus and Russia as the basis of integration processes. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;2:75–80. Russian.

Автор:

Оксана Николаевна Гаврилик – кандидат социологических наук; старший преподаватель кафедры социологии и специальных социологических дисциплин.

Author:

Oksana N. Gavrilik, PhD (sociology); senior lecturer at the department of sociology and special sociological disciplines.
gavrilik.oksana@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6465-5394>

ставляет их активно искать союзников, налаживать сотрудничество с ведущими центрами экономического, политического, военного развития. Однополюсный мир уступает место многополярности, регионализация стала достойным ответом на вызовы глобализации.

Быть сильными можно только объединившись – это хорошо понимают лидеры Беларуси и России, и наши страны уже давно встали на путь интеграции. Для нее есть все основания: не только территориальная, но и духовная, ментальная близость народов, общность истории, налаженные экономические, политические, культурные связи, родственные отношения между белорусами и россиянами. Однако на первый план выходят вопросы экономического сотрудничества, и здесь возникает немало проблем.

После распада СССР оба государства взяли курс на построение рыночной конкурентоспособной экономики. В каждой стране по-своему были проведены соответствующие институциональные ре-

формы, созданы условия для развития предпринимательства, поддержки частных инициатив, включения населения в финансовый сектор экономики. Однако 26 лет оказались недостаточными для полной и успешной адаптации жителей к новым принципам хозяйственной деятельности. Экономическая культура населения, сложившаяся в советское время, несет на себе отпечаток этого периода.

Экономическая деятельность регулируется духовно-ментальными установками, закрепленными в институте культуры. Поэтому переход к рыночному типу хозяйствования требует изменений в социальных отношениях, перестройки ценностно-нормативной системы общества, что актуализирует изучение экономической культуры населения: она не только испытывает влияние со стороны действующих экономических институтов, но и определяет отношение людей к различным видам хозяйственной деятельности, способам получения дохода, следовательно, влияет на экономическое поведение людей.

Теоретические основы исследования

Теоретико-методологическим основанием для исследования экономической культуры выступают работы российских ученых Н. Н. Зарубиной, А. Ю. Архипова, О. В. Евграфовой, Т. А. Зотовой, В. К. Королева, Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, В. М. Доброштан, а также белорусского социолога Г. Н. Соколовой. Рассмотрим авторские подходы к анализу экономической (хозяйственной) культуры.

По определению Н. Н. Зарубиной, «хозяйственная культура представляет собой систему ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной (трудовой, производственной, предпринимательской, финансовой, коммерческой и т. д.) деятельности, определяющих форму ее осуществления, а вместе с тем и восприятия ее обществом» [1, с. 111]. В качестве базовых ценностей хозяйственной культуры выделяются труд, собственность, богатство, практицизм, рациональность, профессионализм, предприимчивость [1, с. 119]. Хозяйственная культура имеет разные структурные уровни организации: личностный и институциональный, специализированный и срединный [1, с. 136].

А. Ю. Архипов, О. В. Евграфова, Т. А. Зотова, В. К. Королев считают экономическую культуру средством реализации способностей человека как субъекта социальной деятельности по воспроизводству и развитию материального обеспечения своей общественной жизни [2, с. 26].

С точки зрения Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной, экономическая культура – это совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и играющих роль социальной памяти экономического развития, т. е. способствующих (или мешающих) трансляции, от-

бору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности [3, с. 110–111]. Данное определение подчеркивает статический характер экономической культуры, хотя со временем ценности и нормы, ее составляющие, могут изменяться.

В. М. Доброштан рассматривает экономическую культуру общества в широком смысле и включает в нее материальные ценности, институты, нормы и принципы хозяйственно-производственной деятельности, характер экономических отношений и процесс эффективного функционирования экономики страны, что образует способ и содержание экономической деятельности людей [4, с. 55].

Среди белорусских ученых вопросами экономической культуры наиболее активно занималась Г. Н. Соколова, которая определила ее как систему созданных в ходе научно-технического прогресса социальных механизмов, благодаря которым регулируется экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, степень их самореализации в тех или иных типах экономического поведения. Экономическая культура включает в себя экономическое сознание и экономическое мышление и является механизмом регулирования экономического поведения индивида [5, с. 114–118]. Преимущество данного подхода состоит в том, что Г. Н. Соколова представила экономическую культуру не просто как функциональное образование, а скорее как динамический компонент социально-экономической системы, внутри которого происходит воспроизводство и изменение культурных ценностей. Поэтому именно приведенное определение экономической культуры стало отправной точкой данного исследования.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к результатам проекта «Исследование европейских ценностей» (2008–2009), представленным Центром социологических и политических исследований БГУ, и монографиям «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте “Исследование европейских ценностей”» [6] и «Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей» [7]. Объем выборочной совокупности по Республике Беларусь составил 1500 человек, по Российской Федерации – 1504 человека.

Основанием всякой человеческой деятельности выступают базовые ценности: семья, работа, дружба, здоровье, досуг и т. д. Отношение к профессии, труду определяет качество исполнения своих обязанностей, инициативность работника, его заинтересованность в процессе и результатах трудовой активности. По данным исследования, ценность работы для жителей Беларуси и России занимает второе место в иерархии жизненных ценностей: очень важна работа для 52,9 % белорусов (индекс значимости работы равен 0,62) и 52,1 % россиян (индекс значимости – 0,55). Им уступают только ценности семьи [7, с. 93–94]. Это говорит о том, что трудовая деятельность является не только источником дохода, но и важнейшей сферой самореализации человека.

В иерархии ценностей населения Беларуси первых три места начиная с 1990-х гг. стабильно занимают такие ценности, как высокая заработная плата, хороший коллектив и интересная работа [6, с. 79–80]. Это объясняется тем, что основные усилия жителей республики направлены на поддержание необходимого уровня материального благосостояния. В то же время остаются приоритетными ценности общения, коллективизма, желание работать не только для получения денег, но и для раскрытия своего творческого и профессионального потенциала.

Для жителей России в большей степени, чем для жителей Беларуси, важны такие характеристики трудовой деятельности, как гарантия не потерять работу, соответствие работы способностям человека, равное отношение ко всем на рабочем месте, большой отпуск, отсутствие жесткого контроля, ответственная работа, приобретение новых навыков. Белорусы же больше ценят хороший коллектив, удобный режим работы, общение с людьми, полезность работы для общества, совмещение интересов семьи и работы.

Средняя оценка удовлетворенности работой у россиян выше, чем у белорусов (7,04 балла против 6,54 балла). Также россияне более свободны в принятии самостоятельных решений на работе (сред-

няя оценка данного показателя составила 6,17, у белорусов – 5,81 балла).

Важный компонент экономической культуры – представление о справедливости распределения доходов, причинах бедности и богатства, социально-экономической дифференциации населения. Участников проекта «Исследование европейских ценностей» просили указать причины, по которым некоторые люди в их стране живут в нужде. Жители Беларуси считают, что материальное благополучие человека в большей степени зависит от его собственных действий, и с этим мнением солидарно население России. Несправедливость в обществе отмечается белорусами как второй по значимости фактор существования людей с низким уровнем дохода. Россияне поставили на второе место прогресс как одну из важнейших детерминант бедности.

Участникам исследования также предлагалось согласиться либо не согласиться с рядом утверждений, касающихся различных аспектов трудовой деятельности. Полученные данные представлены в табл. 1.

Мнения жителей Беларуси и России совпадают в том, что неработающие люди становятся ленивыми (с этим утверждением в той или иной степени согласны более 70 % населения обоих государств) и что получать незаработанные деньги унижительно (так считают чуть более половины жителей обеих стран). Вместе с тем у белорусов в большей степени выражено осознание общественной значимости трудовой деятельности, которая является важнейшей сферой самореализации человека. Зато россияне готовы упорно трудиться, даже если для этого потребуется сократить свободное время.

Проект «Исследование европейских ценностей» свидетельствует о том, что для жителей России более характерны патерналистские установки; ориентация на государственный контроль над экономической сферой, дифференциацию доходов в зависимости от индивидуальных усилий; соответствие рабочего места интересам сотрудников. Россияне и белорусы высказывают сходные мнения по вопросам безработицы, государственной поддержки, конкуренции. Однако жители Беларуси более позитивно относятся к основным составляющим рыночных отношений – частной собственности, свободе экономических субъектов, конкуренции, но в меньшей степени, чем россияне, поддерживают различия в доходах. Интересно, что и в России, и в Беларуси доминирование ориентации на поддержку населения со стороны государства наблюдалось после распада СССР (волна исследований 1995–1998 гг.), в период социально-политических и экономических потрясений.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Согласны Вы или не согласны со следующими утверждениями?», %

Table 1

Distribution of answers to the question «Do you agree or disagree with the following statements?», %

Утверждения	Согласны		Не согласны		Ни то, ни другое	
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
Чтобы полностью реализовать свои способности, необходимо иметь работу	84,2	75,7	8,8	13,1	7,0	11,2
Это унижительно – получать деньги, которых не заработал	53,6	53,2	23,9	23,0	22,5	23,8
Люди, которые не работают, становятся ленивыми	72,5	73,4	12,6	14,5	14,9	12,1
Работа – это долг каждого по отношению к обществу	63,2	43,3	18,3	32,0	18,5	24,7
Работа всегда должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени	38,7	44,7	45,0	32,9	16,3	22,4

В обществе массового потребления изменяется роль и значение денег в повседневной жизни людей. Коммерциализация духовных благ, жизни, тела, отношений наталкивается на сопротивление со стороны общества. Более половины населения обоих государств (53,9 % жителей Беларуси и 56,1 % жителей России) желают, чтобы в их странах придавалось меньше значения деньгам и материальным ценностям.

Представляют особый интерес данные проекта «Исследование европейских ценностей», касающиеся мнения белорусов и россиян о некоторых аспектах монетарного поведения. Участникам предлагалось оценить по 10-балльной шкале, в какой степени можно оправдать те или иные действия (1 – никогда, 10 – всегда), затем выводилось среднее значение по стране. Так, утверждение «Притязание на государственные пособия, льготы, на которые Вы не имеете права» получило 3,22 балла у населения Беларуси и 2,99 балла у жителей России; утверждение «Уклонение от налогов, если предоставляется такая возможность» было оценено в 3,52 и 3,25 балла соответственно. В меньшей степени может быть оправдано получение взяток (соответственно 2,88 и 2,27 балла), в большей степени заслуживает оправдания уклонение от оплаты проезда в общественном транспорте (4,49 и 4,05 балла соответственно).

Свидетельством формирования экологической культуры населения обеих стран является готовность его большинства (65,9 % жителей Беларуси и 62,1 % жителей России) пожертвовать частью своих доходов при уверенности, что эти деньги будут использованы для предотвращения загрязнения окружающей среды.

Понятие экономической ментальности близко категории экономической культуры: она включа-

ет в себя стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту [8, с. 702]. Одним из наиболее популярных подходов к измерению и сравнению экономической ментальности разных стран является этнометрический подход, в котором применяются математические методы исследования [9, с. 76]. Изучением белорусской ментальности занимается А. М. Сидорова, которая провела опрос населения Беларуси (без указания на объем и структуру выборки) с использованием методики Г. Хофстеде «Модуль исследования ценностей – 1994» (VSM 94), основанной на пяти измерениях.

Первое измерение – дистанция власти, которая отражает степень лояльности к существованию неравномерного распределения власти. Второе измерение – индивидуализм в противовес коллективизму. Третье измерение – маскулинность (его противоположность – фемининность), под которой понимается ценность достижения рациональности, прямых действий, зарабатывания денег, ответа на вызовы внешнего мира. Четвертое измерение – избегание неопределенности: чем выше данный показатель, тем больше люди нуждаются в руководстве «сверху», избегают рисков, труднее принимают нововведения. Пятое измерение – конфуцианский динамизм, который отражает долгосрочную ориентацию общества – в противоположность краткосрочной (тактической) ориентации [9, с. 76–77].

В результате исследования по первым четырем параметрам были получены следующие показатели экономической ментальности жителей Беларуси и России (табл. 2).

Таблица 2

Результаты измерения экономической ментальности населения Беларуси и России

Table 2

Results of measuring the economic mentality of the population of Belarus and Russia

Показатели	Дистанция власти	Индивидуализм	Маскулинность	Избегание неопределенности
Беларусь	62	39	49	76
Россия	33	36	48	70

Источник: [9, с. 77–78].

Для белорусского населения характерны дистанция власти на уровне выше среднего, низкий индивидуализм, высокий уровень избегания неопределенности, умеренная степень маскулинности. Экономическая ментальность россиян имеет сходные особенности, однако отличается более низким уровнем дистанции власти.

А. М. Сидоровой проведен кластерный анализ, в результате которого были выделены четыре группы стран, обладающих похожими ментальными характеристиками, которые могут облегчать проведение интеграционных процессов:

1) страны с рыночным менталитетом, которым свойственны высокий индивидуализм, низкая дистанция власти, высокая маскулинность;

2) страны с рыночным социально-демократическим менталитетом, которым присущи дистанция власти ниже среднего, достаточно высокий индивидуализм, доминирование фемининности и уровень избегания неопределенности в пределах от низкого до среднего;

3) страны с промежуточным менталитетом (занимают промежуточное положение между Западом и Востоком), которые объединяют средний и высокий уровни дистанции власти, индивидуализм от низкого до умеренного уровня, низкая или умеренная маскулинность, высокий уровень избегания неопределенности;

4) страны с конфуцианским менталитетом, для которых характерны очень высокий уровень дистанции власти, низкий уровень индивидуализма,

показатель маскулинности в пределах от умеренного до очень высокого и показатель избегания неопределенности в пределах от низкого до выше среднего [9, с. 78–80].

Исследование показало, что экономическая ментальность населения Беларуси и России сочетает в себе черты восточного и западного менталитетов, поэтому обе страны могут характеризоваться промежуточным менталитетом. Данный вывод согласуется с мнением российского социолога А. А. Широкановой, которая отмечает противоречивость изменений в ценностных ориентациях, происходящих в Беларуси и соседних странах, и невозможность однозначного отнесения белорусского общества в ценностном отношении к евразийской или восточноевропейской группе стран-соседей [10, с. 117].

Выявленные характеристики экономической ментальности послужили основанием для выделения различных типов экономической культуры: англосаксонского; социально-демократического (скандинавская модель); европейского социально-рыночного (немецкая модель); государственно-корпоративного; мусульманского и латиноамериканского; корпоративно-кланового; корпоративно-азиатского. Беларусь и Россия относятся к государственно-корпоративному типу экономической культуры [11, с. 47]. Близость ментальных параметров двух стран, их неформальных экономических институтов способствует интеграционным процессам в рамках Союзного государства.

Заключение

Для того чтобы политические, правовые, экономические реформы имели успех, они должны соответствовать основам нравственного мировоззрения большинства граждан – только тогда можно достичь подлинного социально-экономического преобразования общества. Для реализации рыночных реформ требуются изменения в экономической культуре населения, в том числе усвоение таких хозяйственных ценностей, как рационализм, предприимчивость, инновационность, склонность к риску и т. д. Прежние ценности, ставшие ненуж-

ными в новых экономических условиях, уступают место новым, более перспективным, позволяющим адаптироваться и стать успешным в хозяйственной деятельности.

По ценностным ориентациям страны – участницы Союзного государства занимают промежуточное положение между Западом и Востоком. Их объединяют такие показатели экономической культуры, как высокая значимость работы, ценность самореализации в трудовой деятельности, представление об определяющей роли индивиду-

альных усилий в достижении материального благополучия, коллективизм, установка на рыночный тип экономических отношений, признание важности государственного контроля деятельности хозяйствующих субъектов, низкая степень готовности к экономическим рискам. Сходство ценностных ориентаций населения Беларуси и России в экономической сфере является одним из важнейших факторов успешности интеграционных процессов между двумя странами.

Библиографические ссылки

1. Зарубина НН. *Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе*. Москва: Логос; 2004. 443 с.
2. Архипов АЮ, Евграфова ОВ, Зотова ТА, Королева ВК. *Экономическая культура*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета; 2006. 294 с.
3. Заславская ТИ, Рывкина РВ. *Социология экономической жизни: очерки теории*. Новосибирск: Наука; 1991. 448 с.
4. Доброштан ВМ. О некоторых аспектах экономической культуры общества и личности. *Государственный советник*. 2013;2:53–64.
5. Соколова ГН. *Экономическая социология*. Минск: Навука і тэхніка; 1995. 265 с.
6. Ротман ДГ, Булышко ДМ, Данилов АН, редакторы. *Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»*. Минск: БГУ; 2009. 231 с.
7. Булышко ДМ, Данилов АН, Правдивец ВВ, Ротман ДГ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: БГУ; 2016. 219 с.
8. Олейник АН. *Институциональная экономика*. Москва: ИНФРА-М; 2005. 416 с.
9. Сидорова А. М. Влияние экономической ментальности на становление интеграционных процессов. *Журнал институциональных исследований*. 2015;2:68–83. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.068=083.
10. Широконова АА. Близкие духом: динамика ценностей в Беларуси и соседних странах (1990–2012). *Социология*. 2016;3:108–118.
11. Лемешченко ПС, Сидорова АМ. Экономическая ментальность как основа интеграционных процессов стран Таможенного союза и Украины. *Философия хозяйства*. 2015;3:43–51.

References

1. Zarubina NN. *Sotsiologiya khozyaistvennoi zhizni: problemnyi analiz v global'noi perspektive* [Sociology of economic life: problem analysis in the global perspective]. Moscow: Logos; 2004. 443 p. Russian.
2. Arkhipov AYu, Evgrafova OV, Zotova TA, Koroleva VK. *Ekonomicheskaya kul'tura* [Economic culture]. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov State University; 2006. 294 p. Russian.
3. Zaslavskaya TI, Ryvkina RV. *Sotsiologiya ekonomicheskoi zhizni: ocherki teorii* [Sociology of economic life: essays on theory]. Novosibirsk: Nauka; 1991. 448 p. Russian.
4. Dobroshtan VM. On some aspects of the economic culture of the society and personality. *The State Counsellor*. 2013;2:53–64. Russian.
5. Sokolova GN. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Minsk: Navuka i tjechnika; 1995. 265 p. Russian.
6. Rotman DG, Bulynko DM, Danilov AN, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte «Issledovanie evropeiskikh tsennostei»* [The value world of modern man: Belarus in the project «European Values Study»]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 231 p. Russian.
7. Bulynko DM, Danilov AN, Pravdivets VV, Rotman DG, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [The value world of modern man: Belarus in international projects on the study of European values]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 219 p. Russian.
8. Oleinik AN. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional Economics]. Moscow: INFRA-M; 2005. 416 p. Russian.
9. Sidorova AM. Impact of informal institutions on the development of integration processes. *Journal of Institutional Studies*. 2015;2:68–83. Russian. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.068=083.
10. Shirokanova AA. Close in spirit: value dynamics in Belarus and neighbouring countries (1990–2012). *Sotsiologiya*. 2016;3:108–118. Russian.
11. Lemeshchenko PS, Sidorova AM. Economic mentality as a basis of integration processes in countries of the Customs Union and Ukraine. *Filosofiya khozyaistva*. 2015;3:43–51. Russian.